

Алексей Бурштейн

Иллюстрация Сергея Дергачева

Следующий шаг

Рыцарь опустил меч. Натруженные мускулы гудели от усталости, волосы под шлемом слиплись от пота. Рыцарь глубоко вздохнул, осмотрел иззубренное лезвие меча и отбросил его в сторону — шербающую, тупую железяку могла спасти теперь только перековка.

Даже поверженный, ящер внушал ужас. Туша была огромной. Раскаленный драконий зуб, из самых мелких, — доказательство выполненного задания — обжигал рыцарскую ладонь даже сквозь латную перчатку. Этот зуб пополнит накиннутую поверх кирасы связку из драконьих зубов, заменявших воину рекомендации. Рыцарь обошел дракона и шагнул в лабиринт извилин улочек города.

Из-за прикрытых ставен и сквозь щели старых, разошедшихся дверей за ним настороженно наблюдали горожане. Бедняги, они боялись собственного будущего: раньше у них была пусть и нелегкая, но предсказуемая жизнь под пятой правителя, чьи желания были ясны и просты, но эти люди понятия не имели, чего ожидать от победителя дракона.

Городок был небольшой, поэтому нужный дом рыцарь нашел быстро. Внутри кольца городских стен, где любая пядь земли драгоценна, растущие у дома деревья могли означать только одно. Рыцарь поднялся по ступенькам и постучал в дверь. Дверь распахнулась, как будто за ней поджидал вышколенный дворецкий, но, разумеется, у двери никого не было — хозяин этого дома не нуждался в слугах.

Воин бесстрашно переступил порог. Весь ужас, который он мог испытать, иссяк в битве с драконом, поэтому сейчас не испытывал никаких эмоций. Дверь тут же сама собой захлопнулась за его спиной.

— Добро пожаловать, — раздался голос, исходивший одновременно отовсюду. — Хочешь обсудить коронацию?

— Почему коронацию?

— Считается общепринятым, что в городе, где есть маг, именно он коронует правителей. А ты убил нашего дракона, следовательно...

— Это был последний, — ответил рыцарь, обернулся и, обнаружив рядом старое потертое кресло, тут же, не дожидаясь приглашения, уселся в нем. Сидеть в пластинчатых доспехах было неудобно, однако на то, чтобы стоять, у рыцаря уже не оставалось сил.

— Прости?

— Я говорю, это был последний дракон. Человечество навсегда освободилось от тирании этих огромных златолюбивых огнедышащих ящериц.

В соседнем кресле материализовался длиннорылый старичок в синем, расшитом золотыми звездами халате. В одной руке старичок держал остроконечную шляпу, в другой — бокал с прозрачной жидкостью, оливкой и коктейльным зонтиком. Старичок немедленно отпил из бокала.

— А я слышал, что в Железных горах... — вкрадчиво произнес он, ставя опустевший бокал на появившийся между креслами столик. — Тебе, кстати, начаровать чего-нибудь? Есть чистейшая родниковая вода. Но если ты не давал обета трезвости, выбор будет богаче...

— Нет, спасибо, — покачал шлемом рыцарь. — Я пришел сюда с Железных гор. Там был василиск, а не дракон. И он там был. В прошедшем времени.

— А на Лазурных островах? — осведомился старичок, положив шляпу рядом с бокалом.

— Освобождены полгода назад.

— А Край Безумных Вершин?

— Ополчение из тамошнего монастыря очистило от драконов весь горный хребет. Я видел магограмму с отчетом прямо перед походом в Железные горы. За последний сезон скалолазы не обнаружили ни одной кладки яиц.

Волшебник опер локоть о колено, водрузил подбородок на свой кулак и задумался.

— По-моему, был еще один в Пещере Пылающего Камня...

— Проверяли. Это просто вулкан, драконов там никогда не было. — Рыцарь вздохнул. — Этот был последний.

Волшебник откинулся на спинку кресла:

— Значит, драконов в мире больше не осталось?

— Ни одного, — снова вздохнул рыцарь.

— И человечество может жить спокойно? Времена, когда города поджигались ради забавы, канули в Лету? Никто больше не будет сжигать посевы, требовать дань коровами и собирать груды золота?

— Будут, конечно. Только это будут уже люди. А с ними можно договориться.

— Так зачем ты пришел ко мне, драконоборец? Что ты хочешь от меня, простого городского мага?

Глаза рыцаря блеснули сквозь забралы шлема.

— Что делать драконоборцу, когда уничтожен последний дракон?

— Возрадоваться, забрать свою долю драконьих сокровищ и прокутить их в ближайшей таверне под звуки распеваемых менестрелями баллад во славу его подвигов, — немедленно последовал ответ. — Если дракон похищал принцессу — наш, кстати, похищал, — жениться, принять корону и неустанно заботиться о благе своих подданных, по мере сил развивая экономику, науку и искусство. В рамках развития искусства можно воздвигнуть величественную стацию, знаменующую миг освобождения человечества от тирании драконов. В общем, примерно этого и требует традиция.

— Это дело для деятеля государственного масштаба, — возразил рыцарь, — не для драконоборца. Что я понимаю в управлении страной? О драгоценных металлах знаю только, где драконы хранят награбленные сокровища. Разве можно с такими знаниями развить, а не развалить экономику страны? Я даже не смогу подобрать в меру разумных советников, потому что не знаю, по каким критериям их выбирать.

— Так чего ты хочешь от меня?

— Драконы неправильные, — раздумчиво заговорил рыцарь после продолжительной паузы. — Слишком большая масса тела по отношению к размаху крыльев. Килевая кость крошечная, некуда крепить мускулы крыла, да и сами мускулы слишком короткие. Эти твари сами по себе не способны летать. И никак не должны плевать струями огня: первый же выдох сожжет им пасть. Они не должны насыщаться одной коровой, им на такую массу и трех слонов должно быть мало! Драконы — неправильные. Значит, они магические и используют магическую энергию. А ты — маг. И ты тоже не можешь не использовать магическую энергию. Тем не менее дракон терпел твое присутствие в этом городе! Фактически в каждом городе, который я освобождал от власти дракона, был маг, зачастую он даже и не скрывался, — вот как ты. А ведь я помню Битву при Серых скалах и знаю, что всего три мага с нашей стороны и четыре со стороны противника за время боя высосали всю магическую энергию на сотни миль вокруг. Да настолько тщательно, что до сих пор близ Серых скал даже архимаги с трудом могут огонек на ладони зажечь!

— К чему ты ведешь, смертный? — насторожился волшебник.

— Драконы не стали бы терпеть конкурента в своих владениях, когда дело касается жизненно необходимой им магической энергии, если бы этот конкурент не был для них еще важнее. Я веду к тому, что драконы — создания магов. Вы, маги, сотворили драконов и управляли ими, позволяя всем остальным думать, будто это драконы правят городами. Вы дурачили весь мир. Но теперь драконы кончились. Как вы будете подчинять себе людей?

Волшебник ответил не сразу.

— Землепашцу в засушливый год нужны дожди. Алхимику — чистые металлы и сплавы, которые не

может создать кузнец. Любой мужчина будет рад, если его жена счастливо разрешится от бремени. Любая женщина возрадуется, если ее ребенок выздоровеет от болезни, перед которой разводят руками лекари. Королям нужно пересылать сообщения по мгновенной связи, чтобы управлять своими государствами. Полководцы будут слепы без магической разведки. И те, и другие будут нуждаться в защите от покушений, равно как и в услугах обратного характера. Всем и всегда будет требоваться магия. Так что мы как-нибудь выкрутимся.

— А какие перспективы у драконоборцев в мире, в котором нет драконов? Кроме должности короля, который станет всего лишь новым подобием дракона в руках своего придворного мага? Вы же должны были подумать о том, куда девать целую когорту отчаянных рубак с отточенными до совершенства навыками боя, когда они станут не нужны? — Волшебник внимательно слушал, теребя бороду. — А то ведь, чего доброго, эти рубаки сообразят, кто теперь вместо драконов, и вернуться к славному, воспетому менестрелями ремеслу... — вкрадчиво добавил рыцарь, склоняясь к колдуну.

Маг решил:

— Ладно. Я думаю, что смогу тебе помочь. Идем со мной.

Комнату заволочло туманом, а когда туман рассеялся, оказалось, что маг и рыцарь переместились в другое помещение. Здесь было гораздо просторнее. Повсюду висела разнообразная одежда. Часть нарядов выглядела обычно, часть — непривычно. О некоторых вещах рыцарь только догадывался, что это одежда.

— Твои новые доспехи, — сказал волшебник, — вот эти, с желтой стрелой, надевай.

Рыцарь после мимолетного колебания сорвал с себя шлем и подшлемник.

— Ты что, девица?!

— Нет, я просто красивая, — дерзко парировала девушка, вытирая лоб насквозь мокрым подшлемником. — Понял теперь, почему жениться на освобожденной принцессе и основать династию — не мой вариант?

— Но ты же девица! Как такое возможно?

— Девица в доспехах, прошу заметить. И у меня неплохо получается убивать драконов, как видишь. Прямо сейчас на площади остывает подтверждение моих слов.

На это у колдуна не нашлось, что ответить.

— Ну что ты молчишь? — не выдержала воительница. — Представь себе, не все девушки стремятся провести свою жизнь между очагом и повитухой, пока муж, купивший ее у родителей за гроши, возвращается с очередной войнушки. Или не возвращается. Почему все приключения предназначены только мужчинам? Мы не хуже них! Я пять дюжин драконов завалила, а уж василисков, виверн и манतिकор —

вообще не считано. Многие ли могут похвастаться такими трофеями?

— Да бога ради, — пожал плечами маг, — я просто удивился, потому что это... не вполне типичный выбор для девицы.

— Это не девицы выбирают, — ответила воительница, облачаясь в незнакомый костюм. — Это общество навязывает им выбор. У любого есть право решать, кем ему быть, и у девушки прав не меньше, чем у парня! — убежденно закончила она, протягивая руку за перчатками.

— Боюсь, наше общество еще не готово к столь радикальным идеям, — заметил маг. — Вот и ты прятала лицо под шлемом, а не кричала во всеуслышание, что ты девица-драконоборец.

— Да кто бы нанял девицу-драконоборца! — резонно возразила она, надевая ожерелье из драконьих зубов поверх нового костюма. — А рыцаря, в ожерелье которого пять дюжин драконьих зубов, давшего обет не снимать шлем на людях, — легко, — деловито добавила воительница, вкладывая последний, добытый всего час назад зуб в плечевой карман.

— Теперь шлем, — подсказал маг.

— Стекло забрало? Разве такой шлем способен защитить от чего-то?!

— От удущья. Он удерживает воздух вокруг твоей головы. Там, куда ты отправляешься, это важно.

— А куда я отправляюсь?

Вместо ответа маг подвел девушку к высокому, в человеческий рост, темному зеркалу в вычурной золоченой раме.

— Ты выбрала судьбу воина-драконоборца, но твоя миссия в этом мире завершена, — торжественно произнес волшебник. — Ты и сама знаешь, что оставаться здесь для тебя бессмысленно: любая новая победа будет классом ниже, чем то, чего ты уже добилась. А ты, как я вижу, не из тех, кто понижает планку. Поэтому я отправлю тебя в другой мир. В мир, где женщины завоевали право на равенство с мужчинами. В мир, где чудеса технологии превосходят все твои самые смелые ожидания. В мир, в котором тебе откроются тысячи новых путей и ты сможешь выбрать себе любой. При переходе ты магически получишь знания, которые нужны, чтобы жить в том мире.

— Имей в виду, у драконоборцев колоссальный опыт выживания, — прищурилась воительница.

— Это ты к чему?

— Если ты намерен решить проблему драконоборцев, волшебным способом отправляя их с глаз долой, и задумал коварно зашвырнуть меня в какое-нибудь гиблое место, я постараюсь выжить, подучиться кое-каким трюкам и вернуться, когда ты меня не ждешь. Будет удача на моей стороне или нет, я не советую тебе испытывать судьбу!

— Интересная мысль. Если бы я хотел убить тебя, я бы уже сделал это, — прокомментировал ее подо-

зрения волшебник. — А теперь помолчи немного, мне надо сосредоточиться.

Маг замолчал и настроился на магическую волну. Зеркало заволокло inferнальной тьмой, в которой время от времени проскальзывали сполохи разных цветов. Вскоре в зеркале вновь появилась комната, однако на серебряной поверхности не было отражения девушки, а отраженный маг протянул воительнице руку в приглашающем жесте, которого маг в комнате не делал.

— Иди, — напутствовал ее маг, стоявший рядом.

Она сделала шаг внутрь зеркала и оказалась в точно такой же комнате, где другой волшебник — здесь он назывался «оператор станции переброски» — ловко подхватил ее под локоть, чтобы она не потеряла равновесия после перемещения. Девушка оглянулась — маг, оставшийся по ту сторону, помахал ей рукой на прощание.

— Добро пожаловать, мисс, — с учтивым полупоклоном приветствовал путешественницу оператор и опасно покосился на ожерелье. — Я вижу, вы боролись с вредителями?

— Это очень правильное определение, — кивнула мисс. — Скажите, здесь девушка действительно может выполнять любую работу, даже мужскую? — Она сразу же взяла быка за рога.

— А что такое «мужская работа»? — озадачился абориген.

— Ну, например, защищать родину с оружием в руках.

— Если девушка взяла в руки оружие, то говорить ей, что это не ее дело, как минимум опасно, — благо-разумно ответил собеседник. — Пусть воюет, если ей хочется и если у нее получается.

— Отлично! Мне здесь нравится, — улыбнулась девушка, шагая вслед за местным магом к выходу. На ступенях она, правда, замешкалась, увидев сияющую неоновыми огнями панораму мегаполиса, но не поддала виду.

— Вы привыкнете, — ободрил ее оператор станции переброски, оставаясь по ту сторону порога. — Документы в правом нагрудном кармане. На банковском чипе подъемные на первое время. На несколько недель должно хватить. А это — бластер. Удачи в поиске новой судьбы! — Дверь захлопнулась.

Девушка посмотрела на станцию переброски — в этом мире она располагалась в грандиозном комплексе магазинов, который, как она теперь знала, назывался «торговым центром», — а затем обернулась и подняла голову к небесам, в которых по невидимым дорогам сновали сотни летательных аппаратов всевозможных форм и расцветок.

— А зачем, собственно, мне искать новую судьбу? — прищурилась она. — Здесь есть простые люди, и, если я хоть что-то знаю о человеческой природе, есть те, кто их несправедливо притесняет. Неужели я не найду здесь драконов?